По правде говоря, Ричард и Энни никогда не ожидали столь странного года в Хогвартсе. Конечно, их кузен попадает в странные и весьма сомнительные ситуации почти девяносто процентов времени, когда убегает в одиночку. Но они всегда наготове и готовы к тому, что он сделает что-нибудь крайне глупое и необратимое, когда столкнётся со своими проблемами.

Однако они не ожидали, что Луи сможет попасть в ещё более нелепые ситуации в самом Хогвартсе. На самом деле, они почти уверены, что у Хогвартса что-то против их трогательных беспокойств за их бродячего двоюродного брата, магнита для неприятностей. Им практически с солью на лице потирали этим тот факт, что они мало что могли сделать в самых важных и нелепых вещах.

Конечно, они изо всех сил старались держать Луи в узде, когда случались такие ситуации. Но из-за глухого леса и большинства — если не всех — учителей они даже не могли получить передышку! И то, что Луи просто сбегает с занятий со своим клоном, ещё больше затрудняет слежку за ним. Даже если они и желают всем падающим звёздам во вселенной, чтобы те создали их собственных клонов, которые будут вместо них ходить на занятия, они не могут этого сделать.

Конечно, создание клона кажется достаточно простым, когда это делает Луи. Но сделать это самим — совсем другое дело. Даже если Луи дал им подробное и упрощённое письменное объяснение, как создать свой собственный клон, они не могут понять. Их понимание магии в её основе недостаточно глубоко, чтобы помочь им, поскольку это одна из ключевых вещей, необходимых для создания их клона.

Конечно, они понимают начало магии на своём уровне, но Луи способен понять всё о самой магии. Именно так он способен понимать животных всех видов, потому что, по его словам, магия течёт во всех.

Он практически излучает магию на всё и вся, даже сам того не зная, и его любовь к существам всех видов заставляет их ещё больше любить и защищать его. Это нисколько не облегчает им жизнь, а наоборот, усложняет. Конечно, они любят, когда он заводит новых друзей, но это все — существа. Они даже не могли объяснить, что почувствовали, когда Драко стал другом Луи, хотя, к сожалению, не могли этого показать.

То, что Драко присоединился к их маленькому трио, сделало всё для них гораздо проще. Им не нужно было следить, что делает Луи и как он себя чувствует круглосуточно. Они могли найти время, чтобы передохнуть, пока Драко следил за тем, чтобы их кузен не делал глупостей. Это было похоже на то, что к ним был послан ангел.

И именно в этот момент, именно в тот момент, когда единороги оказались в опасности в чертовом запретном лесу, где с ними Луи — вроде как — они действительно надеялись, что Драко рядом. Потому что выражение лица Луи в этот момент совсем не вселяло в них чувство спокойствия.

Драко был на грани. Гарри чёртов Поттер бегал медленно, как это вообще возможно, он же ловец команды по квиддичу, ради Мерлина. Как. Он. Бежит. Медленнее. Самого. Драко.

Либо это из-за его тренировок с Энни, что он теперь может бегать быстрее, либо Гарри Поттер очень непригоден. Возможно, имели место обе причины.

Его терпение таяло с чрезвычайно высокой скоростью, возможно, бросить золотого мальчика и бежать вперёд было бы лучшей идеей. Не то чтобы золотое трио не знало, что он с трио Принстонов, им было бы просто любопытно, почему они тоже в запретном лесу… сами по

себе… без присмотра. «Да нет, всё будет хорошо. Если захотят, они могут стать невидимыми».

Хотя в тот момент, когда они прибыли на «место преступления», Драко начал думать, не насмехается ли над ним судьба у самой могилы Мерлина. Одинокий единорог прижался спиной к дереву лицом к фигуре в плаще, которая неторопливо приближалась к волшебному зверю, словно издеваясь над ним.

По счастливому или роковому стечению обстоятельств Гарри Поттер замер на месте, едва его глаза встретились с фигурой. Зажмурившись от боли, он схватился за шрам на лбу и, скорчившись клубком, упал на землю. Вскоре боль вырубила его.

Драко возносил благодарности судьбе за выпавший ему шанс, хотя и считал, что по отношению к мальчику-избраннику его поступок был слегка подлым. «С ним все будет в порядке… наверное». Уговаривая себя, Драко вытащил палочку и направил ее на фигуру, приблизившуюся еще на три шага к единорогу.

«Сейчас или никогда: Остолбеней!» – выкрикнул Драко. Он успел как раз вовремя, так как фигура уже протягивала руку к пойманному в ловушку единорогу. Попав под действие заклинания, закутанная в плащ фигура потеряла равновесие и упала на землю. Единорог на данный момент был в безопасности, однако рана на его задней ноге выглядела скверно, не позволяя ему убежать далеко.

«Драко!» – оклик знакомого голоса заставил Драко повернуться в его сторону и облегченно вздохнуть, увидев Луиса. Этот молодой принстон был куда крепче его самого, в конце концов.

Когда Луис подбежал достаточно близко, чтобы отчетливее оценить ситуацию, его настроение испортилось еще сильнее. «Луи, Драко, что я пропустил?» – спросил Ричард, наконец достигнув их. «Я нашел единорога одиноким и загнанным в угол той фигурой в плаще. Мне удалось временно обездвижить фигуру, но я не могу ничем помочь единорогу, потому что у него повреждена задняя нога». Он подвел их ближе к трясущемуся от страха единорогу, чтобы вылечить его.

«Эм, Драко?» – сказал Ричард.

«Что?» – отозвался Малфой.

«Никакой фигуры в плаще нигде нет», – указал Ричард, еще раз оглядев окрестности.

«Что?!» – воскликнул Драко и тут же развернулся, чтобы поискать признаки таинственной фигуры.

«Мейстер? Ты там в порядке?» – нежно спросил Луис, вытаскивая палочку из своего капюшона. «Мейстер? Почему ты здесь? Разве ты не должен быть с другими?» Драко хотя и удивился, все же продолжал следить за обстановкой, пока Луис принимался за работу. Медленно, но верно Мейстер успокоился достаточно, чтобы лучше осмотреться.

Поняв, что ему задали вопрос, Мейстер использовал свою магию, чтобы поднять ветку дерева и черкнуть на ней ответы для троицы. Ведь говорить-то он не мог.

«Я патрулировал территорию, проверяя, нет ли потерявшихся или заблудших единорогов, когда подвергся нападению. Я не ожидал встретить опасность лицом к лицу по пути обратно. У меня будет о-оо-очень долгий разговор с кентаврами об их чувстве времени, как только я их снова встречу». Молодой единорог практически проклинал кентавров своим ржанием.

«Итак, готово. Теперь тебе должно стать лучше. Попробуй встать», – ободрял Луис все еще хмурого единорога, помогая Мейстеру подняться. Первые несколько шагов оказались шаткими, но после этого Мейстер вновь весело затрусил и заскакал. Ткнув головой в плечо Луиса в знак благодарности, он направился к остальным единорогам, скрывавшимся неподалеку.

«Вы двое мертвецы», – проворчала Энни и повалила их на землю.

«О, привет, Энни», – приветствовал ее Драко, пока она продолжала «убивать» других двоих.

«Привет, Драко», – ответила она, сжимая Ричарда руками, а Луиса – ногами.

«Вот. Надеюсь, это преподаст вам урок – не оставлять меня позади». Удовлетворенная своей работой, она смахнула с себя грязь, улыбаясь.

«Ага, уяснили. Больше не оставим тебя позади», – выдохнули оба парня, пытаясь отдышаться. «Кстати, я столкнулся с профессором Квирреллом в плаще. Он бежал с перепуганным выражением лица».

«Что!?» – не поверил своим ушам Драко.

«Не волнуйся, я притворился, будто он незнакомец, угрожающий мне, и как следует его поколотил». Ричард с усмешкой поднял в ее сторону большой палец. «Молодец».

http://tl.rulate.ru/book/104595/3841252